

Научная статья

УДК 343.611

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-245-255>

Владислав Федорович Щепельков

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-3199-180X>, volga0@yandex.ru

Евгения Владимировна Иванова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0003-2661-5989>, evgeniya.ivanova@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199106, Санкт-Петербург, 22-я линия Васильевского острова, д. 7

Отграничение покушения на убийство от преступлений со смежными составами по делам о домашнем насилии

Аннотация: Введение. Коллектив ученых Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке Российского научного фонда в рамках реализации проекта «Правовое регулирование противодействия домашнему насилию в Российской Федерации» осуществляет комплекс исследований. Отдельный блок – мониторинговые исследования практики применения уголовного законодательства по делам о домашнем насилии. Одно из мониторинговых исследований посвящено анализу применения ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. **Методы исследования.** По случайной выборке было изучено 69 судебных актов по делам об убийствах, вынесенных за период 2020–2023 гг. судами Российской Федерации по первой инстанции, размещенных в открытом доступе. **Результаты.** В ходе исследования было установлено, что наибольшие трудности при квалификации убийств, совершаемых на семейно-бытовой почве, вызывает вопрос об отграничении покушения на убийство от преступлений со смежными составами, а главной проблемой выступает оценка направленности умысла виновного. По результатам исследования авторы сделали вывод о необходимости дополнительных уточняющих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации: 1) необходимо указать, что позитивное поведение на стадии оконченного покушения на убийство следует расценивать как постпреступное поведение; 2) целесообразно особо отметить ситуации оконченного покушения на убийство в случае, когда имеет место совершение действий, при которых виновный предвидит неизбежность наступления смерти. Имеет смысл привести примеры таких действий: нанесение при помощи оружия или предметов, его заменяющих, ударов в область жизненно важных органов (голова, шея, область сердца) и др.; 3) требуется также указать, что сам факт совершения таких действий, если смерть не наступила, квалифицируется как покушение на убийство вне зависимости от последующего поведения виновного (в т. ч. прекращение действий, направленных на лишение жизни, оказание помощи потерпевшему).

Ключевые слова: покушение на убийство, квалификация преступления, домашнее насилие, оценка умысла, мониторинг практики применения уголовного закона

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00424 (<https://rscf.ru/project/24-28-00424/>).

Для цитирования: Щепельков В. Ф., Иванова Е. В. Отграничение покушения на убийство от преступлений со смежными составами по делам о домашнем насилии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 245–255; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-245-255>.

Original article

Vladislav F. Shchepelkov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-3199-180X>, volga0@yandex.ru

Evgeniya V. Ivanova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0003-2661-5989>, evgeniya.ivanova@spbu.ru

Saint Petersburg State University

7, 22nd line of Vasilevsky Island, 199106, Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Delineation of an attempted murder from crimes with related corpus delicti in cases of domestic violence

Аннотация: Introduction. A team of scientists from St. Petersburg State University, with the support of the Russian Science Foundation, carries out a set of studies within the framework of the project “Legal regulation of countering domestic violence in the Russian Federation”. A separate block monitors studies of the practice of applying criminal legislation in cases of domestic violence. One of the monitoring studies is devoted to the analysis of the application of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. **Research methods.** According to a random sample, 69 judicial acts on murder cases issued by the first instance courts of the Russian Federation during the period 2020-2023 and posted in the public domain, were studied. **Results.** In the course of the study, it was found that the greatest difficulties in qualifying domestic murders is the question of delineation of an attempted murder from crimes with related modus operandi, and the main problem is the assessment of the direction of the perpetrator's intent. According to the results of the study, the authors concluded that additional clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation are necessary: 1) it should be pointed out that positive behaviour at the stage of the completed attempted murder should be regarded as post-criminal behaviour; 2) it is advisable to emphasise the situation of the completed attempted murder in the case when there is a commission of actions in which the perpetrator foresees the inevitability of death. It makes sense to give examples of such actions: striking with the help of weapons or objects replacing them, blows to the area of vital organs (head, neck, heart area), etc.; 3) it is also required to indicate that the very fact of committing such actions, if death has not occurred, is qualified as an attempted murder, regardless of the subsequent behaviour of the perpetrator (including the termination of actions aimed at depriving life, providing assistance to the victim).

Keywords: an attempted murder, qualification of a crime, domestic violence, assessment of intent, monitoring of the practice of applying criminal law

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No.24-28-00424 (<https://rscf.ru/project/24-28-00424/>).

For citation: Shchepelkov V. F., Ivanova E. V. Delineation of an attempted murder from crimes with related corpus delicti in cases of domestic violence // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 245–255; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-245-255>.

Введение

В 2024 году коллектив ученых Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке Российского научного фонда проводит исследования, объединенные темой «Правовое регулирование противодействия домашнему насилию в Российской Федерации». Самостоятельный блок исследований посвящен мониторингу практики применения уголовного законодательства по делам о домашнем насилии. Одно из таких мониторинговых исследований посвящено анализу практики применения ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). Результаты этого исследования и выносятся на суд читателей.

Методы

В рамках мониторингового исследования по случайной выборке было изучено 350 правоприменительных актов по делам об убийствах, вынесенных за период 2020–2023 гг. судами Российской Федерации по первой инстанции, размещенных в открытом доступе². Среди 350 актов связанными с делами о домашнем насилии оказались 69 (68 приговоров и 1 постановление).

Результаты

В 24 случаях (из 69) уголовное дело поступило в суд с обвинением лица в совершении покушения на убийство. В 15 случаях из 24 (62,5 %) содеянное было переквалифицировано на оконченное преступление против здоровья по ст. 111, 115, 119 УК РФ или их совокупность (см. таблицу).

Таблица

Анализ квалификации судами преступлений

Квалификация суда при предъявлении обвинения в покушении на убийство*	Количество дел	Доля дел, %
Суд согласился с обвинением	9	37,7
п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	10	41,6
ч. 1 ст. 115 УК РФ	1	4,2
ч. 1 ст. 119 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ	1	4,2
ч. 1 ст. 119 УК РФ	2	8,3
п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ	1	4,2
<i>Примечание</i> – * По делам о домашнем насилии.		

В большинстве случаев суды не поддерживают квалификацию, данную органами предварительного расследования, когда предъявляется обвинение в неоконченном убийстве. Связано это с разной оценкой обвинением и судом субъективной стороны преступления. Исследователи нередко отмечают, что неправильное установление характера и направленности умысла виновного является распространенной ошибкой правоприменительной практики [1, с. 36], в т. ч. и при разграничении убийства со смежными составами преступлений [2, с. 110–148].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² На интернет-ресурсах, например, «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (<http://sudact.ru>) и сайтах судов.

Главной проблемой выступает оценка направленности умысла виновного. Обвинение считает, что умысел направлен на лишение жизни, а суд с этим не соглашается и оценивает содеянное по фактически наступившим последствиям (или, как вариант, по фактически совершенным действиям, например, как угроза убийством), чаще всего как причинение тяжкого вреда здоровью (в 10 случаях из 24 (41,6 %) покушение на убийство было переквалифицировано судом на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением предмета, использованного в качестве оружия).

Два обстоятельства затрудняют квалификацию посягательств по делам о домашнем насилии.

Первое – объективное. По всем изученным в процессе мониторинга судебным актам по делам о покушениях на убийство преступления не были спланированы виновными лицами, а явились результатом ситуационного развития семейно-бытового конфликта. В известной степени это затрудняет оценку направленности умысла виновного и в целом вины. Когда преступление спланировано, довольно просто оценивать, что предвидел и желал виновный [3, с. 501]. Сложнее это делать, когда все происходит при внезапно возникшем умысле.

Второе – субъективное. Домашнее насилие в общественном, а иногда и в профессиональном юридическом сознании принято во многом считать «семейным» делом, обычно не направленным на причинение серьезного вреда потерпевшему. Отсюда требования, предъявляемые к обоснованию направленности умысла на лишение жизни по делам о домашнем насилии, априори завышаются по сравнению с иными делами, где совершаются аналогичные посягательства. В то же время уголовный закон не определяет специальных правил установления вины по делам о домашнем насилии.

Покушением на преступление согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Доктрина уголовного права (далее – Доктрина) [4, с. 23–25; 5, с. 5; 6, с. 44–46; 7, с. 192; 8, с. 178] и практика исходят из правила, что покушение на убийство совершается только с прямым умыслом. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 указано, что «если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)»³.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своего деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. Применительно к составу убийства это означает, что лицо должно предвидеть возможность или неизбежность смерти потерпевшего. Если при прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, то при косвенном умысле виновный предвидит только их возможность (ч. 3 ст. 25 УК РФ). Отличие в законодательном определении элемента предвидения общественно опасных последствий при прямом и косвенном умысле в Доктрине привело к следующей трактовке закона: если лицо предвидело неизбежность наступления общественно опасных последствий и продолжало совершать действия, с неизбежностью влекущие эти последствия, то преступление следует

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Верховный Суд Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/7794/> (дата обращения: 06/05/2024).

признавать совершенным с прямым умыслом. Такова доминирующая точка зрения в Доктрине, высказанная в учебной литературе⁴ и в научных работах [9, с. 37–38; 10, с. 193; 11, с. 215–216]. Более того, для прямого умысла характерно предвидение неизбежности общественно опасных последствий [12, с. 4–6]. И только «в отдельных случаях совершения преступления с прямым умыслом возможно предвидение не неизбежности, а лишь реальной возможности наступления желаемых общественно опасных последствий»⁵.

Предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий автоматически влечет и желание этих последствий, если лицо совершает соответствующие действия [13, с. 79–80; 14, с. 10; 15, с. 86]. Так, удары ножом в сердце, шею, голову порождают высокую вероятность наступления смерти, которую принято расценивать как неизбежность. Если лицо осознанно совершает такие удары, то оно действует с прямым умыслом на лишение потерпевшего жизни. Уже самих по себе таких ударов достаточно, чтобы сделать вывод о желании (стремлении) причинить смерть [16, с. 118–119; 17, с. 176].

Если же имеет место предвидение не неизбежности последствий, а только их реальной возможности, то в зависимости от волевого признака может иметь место прямой либо косвенный умысел.

Проведенное исследование показало, что правоохранительные органы вменяют покушение на убийство преимущественно тогда, когда с учетом характера ранения и характера собственных действий лицо не может не предвидеть неизбежности наступления смерти потерпевшего.

Ниже приводятся примеры, когда данная органами предварительного расследования квалификация была поддержана судами.

Так, «подсудимый К. толкнул свою мать на диван, надавил ей пальцем на правый глаз, причинив сильную боль, затем взял топор и не менее двух раз ударил потерпевшую этим топором в область правой части лба и правой скуловой кости, причинив тяжкий вред здоровью. В результате своевременного оказания квалифицированной медицинской помощи потерпевшая выжила»⁶. В данном случае с учетом того, какое орудие использовалось и в какую область тела потерпевшей наносились удары, очевидным представляется, что виновный предвидел именно неизбежность наступления смерти потерпевшей. Суд пришел к выводу о необходимости квалифицировать содеянное как покушение на убийство.

Аналогично суд пришел к выводу о наличии умысла на убийство и, соответственно, квалификации содеянного как покушение на убийство в следующих ситуациях:

– в деле Г., нанесшей удары ножом в грудь потерпевшего. Суд указал, что «нанесение подсудимой ножевого ранения в жизненно важный орган – грудь и выбор для этого в качестве орудия преступления предмета с колюще-режущими свойствами, которым возможно нарушить анатомическую целостность тканей человека, свидетельствуют о наличии умысла на лишение жизни человека»⁷;

– в деле К., который «со значительной силой нанес потерпевшей один удар клинком ножа в область грудной клетки. В момент нанесения удара потерпевшая прикрылась левой

⁴ Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 471 ; Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – Москва: Норма, 2010. – С. 224 ; Уголовное право России. Общая часть : учебник / Бойцов А. И. и [др.] ; под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. – С. 197 ; Уголовное право России. Общая часть : учебник / Капинус О. С. [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 158–159 ; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Бабурин В. В., Бавсун М. В., Баландюк В. Н. [и др.] ; под ред. В. В. Векленко. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 168.

⁵ Состав преступления / Кудрявцев В. Л. [и др.] // Энциклопедия уголовного права. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 4. – С. 665.

⁶ Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 02.12.2021 г. по делу №1-200/2021 // Судебные Решения.рф : [сайт]. – URL: <https://судебныерешения.рф/61095391> (дата обращения: 06.05.2024).

⁷ Приговор Кинельского районного суда Самарской области от 24.10.2022 г. по делу № 1-161/2022 // Актофакт : [сайт]. – URL: <https://actofact.ru/case-63RS0012-1-161-2022-04-29-2-0/> (дата обращения: 06.05.2024).

рукой, но затем К. с силой надавил руками на рукоять ножа, после чего покинул место преступления»⁸;

– в деле С., который «со значительной силой нанес ножом потерпевшей не менее двух ударов в область левой руки, а затем один удар в область расположения жизненно важных органов – в область живота»⁹;

– в деле М., которая «нанесла потерпевшему 4 удара руками по лицу, после чего, вооружившись ножом, высказывая угрозы убийством, нанесла потерпевшему 1 удар ножом в спину, 2 удара руками по голове, а также металлической сковородой 3 удара по голове»¹⁰;

– в деле М., который «ножом нанес потерпевшему не менее трех ударов: один удар в область правого надплечья, один удар в правую лопаточную область в районе легких и один удар в область левого плечевого сустава»¹¹.

Отметим, что во всех перечисленных ситуациях в качестве орудия преступления выступал нож.

Из приведенных примеров видно, что лица, нанося телесные повреждения потерпевшим, предвидели неизбежность наступления последствий в виде смерти и в силу этого действовали с прямым умыслом на лишение жизни.

В то же время, были выявлены приговоры, в соответствии с которыми при схожих обстоятельствах суды не согласились с квалификацией обвинения.

Так, Ш. обвинялся в покушении на убийство по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. «Ш. на почве личных неприязненных отношений со своим отчимом нанес последнему не менее двух ударов кухонным ножом в голову, повредив потерпевшему головной мозг, и не менее двух ударов кулаками в голову и туловище. Суд пришел к выводу о виновности Ш. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия. При этом было указано, что Ш. угрожал убийством потерпевшему не высказывал, смерть потерпевшего не наступила, потому что последнему была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь, а также, что для задержания виновного были вызваны сотрудники полиции, опасаясь которых, он прекратил наносить удары и скрылся с места происшествия. Суд принял во внимание показания подсудимого об отсутствии у него желания убить потерпевшего, наличие у подсудимого телесных повреждений, установленных экспертным заключением, а также оценил действия подсудимого после преступления, в связи с чем пришел к выводу, что оснований полагать о наличии у подсудимого умысла на убийство потерпевшего не имеется»¹².

Другой пример: Б. нанес ножом потерпевшей не менее 7 ударов в шею, туловище и конечности, причинив в результате единичного колото-резаного ранения живота рану, оцениваемую как тяжкий вред здоровью. Суд квалифицировал действия Б. по ст. 111 УК РФ, указав, что «им действительно было нанесено не менее 7 ударов ножом по телу потерпевшей, однако в последующем иных попыток причинить вред ее жизни или здоровью подсудимый не предпринимал. Учитывая, что Б. находился в одной квартире с потерпевшей после причинения ей колото-резаных ранений, осознавая, что должного сопротивления она ему не окажет, при наличии умысла на убийство мог беспрепятственно предпринять

⁸ Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 15.04.2021 г. по делу № 1-31/2021 // Актофакт : [сайт]. – URL: <https://actofact.ru/case-02RS0001-1-31-2021-1-390-2020-09-29-2-0/> (дата обращения: 06.05.2024).

⁹ Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20.10.2021 г. по делу № 1-450/2021// Засвияжский районный суд : [сайт]. – URL: http://zasvijajskiy.uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=95030873&_uid=66afb685-d116-4a0e-9fe8-2bb8cf74b1f9&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁰ Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 29.04.2022 г. по делу № 1-131/2022 // Димитровградский городской суд : [сайт]. – URL: http://dimitrovgradskiy.uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=103005372&_uid=0ae2f0e1-8932-450d-ac12-038d98e5c8e3&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 06.05.2024).

¹¹ Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 07.12.2022 г. по делу № 1-399/2022 // Шпаковский районный суд : [сайт]. – URL: http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=270077463&case_uid=269446b4-3bbd-4c1a-97ca-c549484385c4&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.05.2024).

¹² Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 02.11.2023 г. по делу № 1-803/2023 // «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EM2513mx1lbS/> (дата обращения: 06.05.2024).

действия, направленные на реализацию такового. Вместе с тем, таких действий Б. не предпринимал, а находился в соседней комнате, не скрываясь и не уничтожая орудие преступления. Также, по мнению суда, из представленных суду доказательств не усматривается убедительных и объективных данных полагать, что подсудимый прекратил свои действия и предполагал наступление смерти потерпевшей от нанесенных повреждений, так как потерпевшая сознание не теряла до приезда врачей и сотрудников полиции, находившаяся на месте происшествия доступ Б. к себе не изолировала»¹³.

В данном случае суд на основе оценки постпреступного поведения виновного сделал вывод о субъективной стороне совершенного преступления. При этом он оставил без внимания, что колото-резаное ранение живота представляет серьезную угрозу для жизни, без своевременного медицинского вмешательства вероятность смерти потерпевшей была высока. Не была дана оценка и удару ножом в шею, который хотя и не причинил вреда здоровью, но сама попытка нанесения такого удара говорит о неизбежности опасности для жизни, которую не могло не предвидеть виновное лицо.

По другому уголовному делу не был учтен характер действий подсудимой В., которая нанесла своему сыну ножом один удар в область грудной клетки, причинив ему телесное повреждение в виде колото-резаной раны передней поверхности груди слева, проникающей в левую плевральную полость, с ранением легкого, оцениваемую как тяжкий вред здоровью. Суд признал подсудимую виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. При этом указал, что «В., нанеся потерпевшему удар ножом, место происшествия не покинула, от правоохранительных органов не скрывалась, предприняла меры по оказанию помощи потерпевшему и оперативному вызову врачей скорой медицинской помощи, которые, своевременно прибыв по вызову, оказали потерпевшему комплекс необходимых реанимационных мероприятий и доставили его в медицинское учреждение. По мнению суда, смерть потерпевшего не наступила потому, что последнему была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь, но меры по вызову врачей скорой медицинской помощи и оказанию помощи потерпевшему предприняла именно подсудимая, что свидетельствует об отсутствии у нее умысла на убийство сына»¹⁴.

Аналогично постпреступное поведение было оценено при рассмотрении уголовного дела в отношении С., «нанесшего кухонным ножом один удар в область грудной клетки потерпевшему, причинив ему тяжкий вред здоровью»¹⁵; А., «нанесшего потерпевшей не менее 17 ударов ножом в область расположения жизненно-важных органов человека – шею, живот и грудь, а также в область верхних и нижних конечностей, что вызвало значительную кровопотерю и геморрагический шок»¹⁶; Х. «нанесшей ножом не менее трех ударов в место расположения жизненно важных органов человека, а также крупных кровеносных сосудов – по туловищу потерпевшего, а также не менее одного удара в место расположения крупных кровеносных сосудов – по верхней конечности потерпевшего, а всего не менее четырех ударов ножом по его туловищу и конечностям»¹⁷; М., «нанесшего ножом своему отцу три удара в область живота и грудной клетки»¹⁸.

¹³ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 01.02.2023 г. по делу № 1-208/2023 // Невский районный суд : [сайт]. - URL: https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=730059754&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁴ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 08.11.2022 г. по делу № 1-854/2022 // Невский районный суд : [сайт]. - URL: https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=681129139&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁵ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 20.09.2022 г. по делу № 1-839/2022 // Невский районный суд : [сайт]. - URL: https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=683847672&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁶ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 14.03.2022 г. по делу № 1-190/2022 // Невский районный суд : [сайт]. - URL: https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=668229803&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁷ Приговор Самарского районного суда гор. Самары от 25.05.2022 г. по делу № 1-48/2022 // Судебные решения : [сайт]. - URL: <https://судебныерешения.рф/66816360/extended> (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁸ Приговор Железногорского городского суда Красноярского края от 29.05.2023 г. по делу № 1-149/2023 // Железногорский городской суд : [сайт]. - URL: http://gelgor.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=299043533&case_uid=984ab321-e80c-4f3b-a732-38ee55841898&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.05.2024).

Обсуждение

Во всех случаях виновные действовали сходным образом: использовали в качестве оружия нож хозяйственного назначения, длина лезвия которого была достаточной для нанесения телесных повреждений, представляющих опасность для жизни человека; наносили удары в область расположения жизненно важных органов человека: голову, шею, грудь, живот. Способ действий подсудимых свидетельствует о том, что они, нанося удары потерпевшим, осознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность наступления последствий в виде смерти потерпевших.

Вывод об отсутствии умысла на убийство суды в разном сочетании мотивировали следующими обстоятельствами:

- виновный не говорил о своем намерении причинить смерть;
- виновный отрицал свое намерение причинить смерть потерпевшему;
- виновный не предпринял мер по «добиванию» потерпевшего;
- виновный предпринял меры по оказанию помощи потерпевшему.

В случае, когда виновный совершает действия, неизбежно создающие опасность для жизни потерпевшего, осознает это и предвидит неизбежность наступления смерти, ни одно из перечисленных обстоятельств ни само по себе, ни в сочетании с другими не может служить основанием для вывода об отсутствии прямого умысла на убийство. Это вытекает из закона (ст. 25 УК РФ).

Первые два обстоятельства (отсутствие высказанной угрозы убийством, отрицание намерений причинять смерть) могут учитываться при оценке наличия умысла, но не определяют вывод о том, был на самом деле прямой умысел на убийство или нет. Как показывает анализ судебной практики, во многих случаях убийство не сопровождается высказыванием угроз причинения смерти. Отрицание виновным намерения лишить потерпевшего жизни при совершении убийства судами зачастую обоснованно расценивается как стремление избежать ответственности либо как бытовая (неюридическая) оценка виновным своих целей.

Третье и четвертое обстоятельство (не стал «добивать» потерпевшего; предпринял меры по оказанию помощи) в случае, когда совершены действия, направленные на причинение повреждений, с неизбежностью влекущие смерть, характеризуют постпреступное поведение виновного и также не могут служить основанием вывода об отсутствии прямого умысла на лишение потерпевшего жизни. Указанные действия совершаются на стадии оконченного покушения на преступление, когда уже совершены необходимые и достаточные действия для наступления преступного результата. В силу этого они не влияют на квалификацию содеянного как покушения на убийство. Такова доминирующая точка зрения в Доктрине [18, с. 41–42]. Умысел может возникнуть и иссякнуть внезапно¹⁹. Отказ от повторения посягательства в тех случаях, когда лицо выполнило действия, которые необходимо должны привести к смерти потерпевшего, не свидетельствуют об отказе от убийства. В данном случае имеет место оконченное покушение на преступление, при котором виновное лицо утрачивает контроль за развитием причинной связи.

В то же время в теории уголовного права были попытки изменить оценку поведения виновного после совершения им оконченного покушения на преступление. Например, предлагалось считать, что добровольный отказ от совершения убийства исполнителем возможен как при неоконченном, так и при оконченном покушении. Добровольный отказ при оконченном покушении будет иметь место, если действия преступника были непосредственно направлены на убийство, и он считал, что выполнил все необходимое для его совершения, однако преступление не довел до конца, добровольно и окончательно отказавшись от его совершения²⁰.

¹⁹ Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие. – Москва: Зерцало-М, 2006. – С. 28.

²⁰ Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 7–8.

Если при квалификации убийства учитывать в качестве части этого убийства поведение виновного на стадии оконченного покушения, то вести речь необходимо не об отсутствии умысла на лишение жизни, а о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК РФ). В известной степени к этому располагает недостаточно четкое разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1, с одной стороны, разъясняется, что покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, воспроизводится формула покушения на убийство и перечисляются обстоятельства, в силу которых преступление признается не доведенным до конца по не зависящим от виновного причинам. К ним, в частности, относятся «активное сопротивление жертвы, вмешательство других лиц, своевременное оказание потерпевшему медицинской помощи и др.»²¹. С другой стороны, разъяснение не содержит указаний относительно того, что значит «не зависящие от лица» обстоятельства.

Фактически бывает так, что соответствующие обстоятельства в известной мере возникают по воле виновного. Например, виновный вызывает скорую помощь для спасения жизни потерпевшего. Именно в таких ситуациях суды по-разному трактуют понятие «не зависящих от виновного обстоятельств». Одни суды полагают, что данные обстоятельства зависят от воли виновного и на этом основании исключают возможность квалификации содеянного как покушения на убийство. Другие исходят из того, что покушение уже состоялось, и рассматривают указанное поведение виновного как постпреступное поведение, не влияющее на квалификацию деяния виновного как покушения на убийство. Причем разброс судебных решений по данной правоприменительной ситуации очень большой. Казалось бы, эти случаи известны давно, являются типичными в правоприменительной практике, есть доминирующая позиция в Доктрине, которая отражена практически во всех учебниках по уголовному праву (как в Общей, так и в Особенной частях), имеется разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, но вместе с тем практика недопустимо противоречива.

Заключение

Выход из сложившейся ситуации видится в даче Верховным Судом Российской Федерации дополнительных уточняющих разъяснений по отграничению покушения на убийство от преступлений со смежными составами:

1) позитивное поведение на стадии оконченного покушения на убийство следует расценивать как постпреступное поведение, и об этом надо прямо указать в разъяснениях высшей судебной инстанции. Это исключит необоснованную квалификацию покушения на убийство в случае, когда виновный предвидит неизбежность наступления смерти потерпевшего, по фактически совершенному (по статьям о преступлениях со смежными составами);

2) целесообразно особо указать на ситуации оконченного покушения на убийство в случае, когда имеет место совершение действий, при которых виновный предвидит неизбежность наступления смерти. Имеет смысл привести примеры таких действий: нанесение при помощи оружия или предметов, его заменяющего, ударов в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего (голова, шея, грудь, место прохождения крупных кровеносных сосудов) и др.;

3) требуется также указать, что сам факт совершения таких действий, если смерть не наступила, квалифицируется как покушение на убийство вне зависимости от последующего поведения виновного, в т. ч. прекращение действий, направленных на лишение жизни, оказание помощи потерпевшему.

²¹ URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/7794/> (дата обращения: 06/05/2024).

Список литературы

1. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
2. Лопашенко Н. А. Убийства : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 540 с.
3. Иовенко А. Р., Карпушева А. Н. Особенности отграничения основного состава убийства от смежных составов // Образование и право. – 2023. – №12. – С. 500–502.
4. Краев Д. Ю. Убийство, сопряженное с другими преступлениями : (п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 375 с.
5. Краев Д. Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах (п.п. «в», «г», «е1», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 376 с.
6. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 317 с.
7. Казакова В. А. Иные преступления, классифицируемые по степени тяжести причинения вреда здоровью // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 191–197.
8. Скачкова Н. П. Проблемы квалификации некоторых преступлений против личности при конкуренции составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 178–180.
9. Бородин С. В., Малинин В. Б. Убийство – общая характеристика : монография. – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – 196 с.
10. Геляхова Л. А., Машекуашева М. Х. К вопросу об уголовно-правовой характеристике убийств // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 191–194; <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-3-191-194>.
11. Якушин В. А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 2 (82). – С. 211–230.
12. Попов А. Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалистика. – 2014. – № 2 (15). – С. 3–11.
13. Жданов Ю. А. О роли причиняемого вреда здоровью человека при совершении покушения на убийство // Закон и право. – 2013. – № 3. – С. 78–80.
14. Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Влияние направленности умысла на квалификацию убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 7–10.
15. Игнатов А. Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. – 2009. – № 2 (24). – С. 85–89.
16. Сардак Д. Б., Брагин К. С. Проблемы отграничения угрозы убийством от покушения на убийство // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 118–119.
17. Мезенцев И. В. Угроза убийством и покушение на убийство: аспекты квалификации / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, 9–10 июня 2023 г., Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 174–176.
18. Минюхин Н. К. Разграничение покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Законность и правопорядок. – 2016. – № 1–2 (14). – С. 41–42.

References

1. Popov A. N. Ubiystva pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. – 898 s.
2. Lopashenko N. A. Ubiystva : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2013. – 540 s.
3. Iovenko A. R., Karpusheva A. N. Osobennosti otgranicheniya osnovnogo sostava ubiystva ot smezhnykh sostavov // Obrazovaniye i pravo. – 2023. – №12. – S. 500–502.
4. Krayev D. Yu. Ubiystvo, sopryazhennoye s drugimi prestupleniyami : (p. p. «v», «z», «k» ch. 2 st. 105 UK RF) : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2021. – 375 s.

5. *Krayev D. Yu.* Ubiystvo pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh (p.p. «v», «g», «ye1», «k», «l», «m» ch. 2 st. 105 UK RF) : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2012. – 376 s.
6. *Korobeyev A. I.* Prestupnyye posyagatel'stva na zhizn' i zdorov'ye cheloveka : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2012. – 317 s.
7. *Kazakova V. A.* Inyye prestupleniya, klassifitsiruyemye po stepeni tyazhesti prichineniya vreda zdorov'yu // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2018. – № 4. – S. 191–197.
8. *Skachkova N. P.* Problemy kvalifikatsii nekotorykh prestupleniy protiv lichnosti pri konkurentsii sostavov prestupleniy // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2012. – № 1. – S. 178–180.
9. *Borodin S. V., Malinin V. B.* Ubiystvo – obshchaya kharakteristika : monografiya. – Sankt-Peterburg: MIEP pri MPA YevrAzES, 2013. – 196 s.
10. *Gelyakhova L. A., Mashekuasheva M. Kh.* K voprosu ob ugolovno-pravovoy kharakteristike ubiystv // Pravo i upravleniye. – 2023. – № 3. – S. 191–194; <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-3-191-194>.
11. *Yakushin V. A.* Nekotoryye voprosy kvalifikatsii ubiystv // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. – 2015. – № 2 (82). – S. 211–230.
12. *Popov A. N.* Razgranicheniye prestupleniy protiv zhizni so smezhnymi sostavami po priznakam viny // Kriminalist". – 2014. – № 2 (15). – S. 3–11.
13. *Zhdanov Yu. A.* O roli prichinyayemogo vreda zdorov'yu cheloveka pri sovershenii pokusheniya na ubiystvo // Zakon i pravo. – 2013. – № 3. – S. 78–80.
14. *Bavsun M. V., Vishnyakova N. V.* Vliyaniye napravlenosti umysla na kvalifikatsiyu ubiystv, sovershayemykh pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh // Ugolovnoye pravo. – 2006. – № 1. – S. 7–10.
15. *Ignatov A. N.* Diskussionnyye voprosy kvalifikatsii ubiystv // Obshchestvo i pravo. – 2009. – № 2 (24). – S. 85–89.
16. *Sardak D. B., Bragin K. S.* Problemy otgranicheniya ugrozy ubiystvom ot pokusheniya na ubiystvo // Zakon i pravo. – 2021. – № 9. – S. 118–119.
17. *Mezentsev I. V.* Ugroza ubiystvom i pokusheniye na ubiystvo: aspekty kvalifikatsii / Ugolovnoye zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra : materialy yezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 9–10 iyunya 2023 g., Sankt-Peterburg.. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 174–176.
18. *Minyukhin N. K.* Razgranicheniye pokusheniya na ubiystvo ot umyshlennogo prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu // Zakonnost' i pravoporyadok. – 2016. – № 1-2 (14). – S. 41–42.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2024; одобрена после рецензирования 15.10.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted June 28, 2024; approved after reviewing October 15, 2024; accepted for publication December 25, 2024.